

"Папа! Су Линь - это действительно что-то, его двоюродный брат болен, он вчера поспешил обратно в Цзяньань и только сегодня утром улетел обратно. Возможно, на дороге была пробка, поэтому было немного поздно, и она обязательно приедет позже".

Увидев, что Мастер Цинь нахмурился, Липинг Клыка быстро встал и объяснил.

"Понятно, что семья больна".

Услышав это, старый мастер Цинь сказал безразлично. Но все присутствующие также знали, что столь мягкий приговор старика был смешан с некоторой неудовлетворенностью.

"Мама! Что делать?"

Цинь Яньран, которая сидела, потянула за угол пальто своей *** матери Фан Липин и спросила нервно, видимо, она также увидела, что ее дедушка расстроен.

"Эх! Давайте подождем и посмотрим, если Су Лин придет позже, все в порядке, если он никогда не придет, я боюсь... он произведет на старика очень плохое впечатление".

Клык Липинг прошептал.

"Су Линь"! Где ты? Давай, быстрее!"

Цинь Яньран не хотела сейчас злиться на Су Линь, она только надеялась, что Су Линь пойдет следующей, чтобы ей не пришлось страдать от мучений недовольства её дедушки.

В это время больше всего гордился Цинь Ли, Цинь Яньран был так красив, что давно хотел познакомить ее с молодым мастером из семьи Гу или Лю, так что он также мог получить немного света от двух молодых мастеров. Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что вы не сможете получить хорошую сумму денег за свои собственные деньги.

В двенадцать тридцать можно сказать, что банкет по случаю дня рождения семьи Цинь официально начался. Под звуки поздравлений с днем рождения гости также начали праздник. В это же время Су Линь прибыла поздно. Причина, по которой он приехал так поздно, заключалась в пробке, а также в том, что это был его первый раз в семье Цинь, и он не был знаком с дорогой, а водитель ездил сюда не очень часто, поэтому он совершил много ненужных поездок.

Но всегда было хорошо, что банкет только начался, когда ворвались Су Лин.

"Извините, я опоздал, опоздал... Я Су Линь..."

Слуге семьи Цинь, которая все еще встречала гостей у двери, Су Линь извинилась.

"Итак, это будущий дядя будущего внука, старшая мисс и хозяин и другие уже давно ждут вас, вы должны быстро направиться во внутренний зал... семейный пир - все это во внутреннем зале". Старый слуга был очень уважителен к Су Линь и указал внутрь.

"Ладно, ладно... Я сейчас приду".

Опаздывая, Су Линь уже был очень извиняющимся, и на этот раз он еще быстрее пересек винный стол во дворе и направился во внутренний зал.

"Ноно... Гу Шао, это... это Су Линь". Угу! Малыш, который только лисы и тигры высокомерно

целыми днями".

Тот, кто говорил, был Ван Юй, он едва мог сидеть за этим столом чувака, но он был самым низким статусом. Их семья Ван была просто чистой деловой семьей, и хотя у них были деньги, их положение было гораздо хуже. Только что он сидел и слушал, не разговаривая. Но теперь, когда он увидел, как он мог упустить такую хорошую возможность разжечь ненависть к Су Лин? Сразу же он указал на Су Лин и сказал Гу И Ян.

"О? Он Су Линь?"

Гу И Ян также посмотрел на Су Линя, который поспешил войти с развлечением, а вместо этого засмеялся: "О! Даже осмеливаясь опоздать на 80-летие Старой Цинь, у этого Су Линь хватает наглости. Думаю, мне не нужно усложнять ему жизнь, когда мы позже войдем во внутренний зал, у семьи Цинь будет много людей, которые будут усложнять ему жизнь".

Не стоит смотреть на то, что Гу И Ян был только на третьем курсе средней школы, но он был слишком знаком с этими драками и драками внутри мировой семьи. Более того, он также знал, что Цинь Ли, Цинь Мин и Цинь Лян, вероятно, не упустят эту возможность нанести хороший удар по Су Линь.

Таким образом, вместо этого, Гу И Ян не остановил Су Линь здесь и непосредственно наблюдал Су Линь пройти мимо него и войти во внутренний зал.

"Простите! Простите! Я опаздываю, Старина Цинь, желаю тебе удачи и долголетия".

Как только он вошел во внутренний зал, Су Лин заметил, что почти все уставились на него. Смущенный, он также знал, что опаздывать неправильно, и быстро извинился, а затем пожелал старику, сидящему на среднем месте, хорошего дня рождения. Он не знал, как обращаться к Мастеру Циню, если бы он последовал за Цинь Яньрань, конечно, он назвал бы его дедушкой. Но теперь он и Цинь Яньран были только парнем и девушкой, и если бы его так называли на первой встрече, люди бы определенно сказали, что он такой толстокожий, поэтому Су Линь скомпрометировал звонок старику Цинь Лао.

"Су Линь"! Почему ты так поздно? Быстро... садись сюда."

Видя, что Су Линь, наконец, прибыл, Цинь Яньран вздохнул с облегчением, а затем быстро потянул Су Линь и сел рядом с ней. Это был самый центральный стол, и все сидящие там люди были первой семьей семьи Цинь.

"Хм! Сестра Яньран, это ваш парень, Су Линь! Какая гордость! Дедушке исполнилось 80 лет, но он приехал последним".

Цинь Мин, который держал язык за зубами, теперь указывает на Цинь Яньран, чтобы преподать урок Су Лину. Он был жестоко избит Су Линь, когда он преследовал Линь Цинсюэ, но он не мог нанести ответный удар и был очень расстроен. Теперь была такая хорошая возможность ударить по Су Линь, конечно, он не позволил бы этому случиться.

"Точно! Наша семья Цинь всегда была дочерней семьей, что не может сделать человек, осмелившийся опоздать даже на день рождения старшего?"

Цинь Лян был родным братом Цинь Мина, конечно, он также знал о том, что его брата откормила Су Линь, и даже те преподаватели из Нормального университета, так что в это время Цинь Лян, естественно, присоединился к Цинь Мину в ударе по Су Линь.

"Хорошо. Мингер, Лянгер. Ведь Су Линь считается гостем, и понятно, что люди опаздывают на что-то важное. Наша семья Цинь - тоже щедрая семья, так зачем же так расчётливо?"

Цинь Зейуань подождал, пока Цинь Мин и Цинь Лян закончат насмехаться над Су Линь, прежде чем он медленно шагнул вперед, чтобы сделать карусель. Внешне это выглядело так, как будто он говорил за Су Линя, но на самом деле, он все еще бьется вокруг куста, указывая на правонарушения Су Линя.

Но старик Цинь сидел там с угрюмым лицом, хотя он еще не был старым и смущенным, он мог слышать своих собственных детей и внуков, даже если они немного нацелились на Су Линь.

но первое впечатление Су Лин о нем действительно было не очень хорошим. Он выглядел как дерзкий молодой человек, не стабильный вообще, и у него не было никакого внешнего вида делать большие вещи, и был слишком отличается от Су Лин он представлял себе.

"Хорошо! Ладно! Теперь, когда Су Линь тоже прибыл, наша семья считается законченной. Брат, почему бы нам не начать приносить все наши подарки на день рождения, чтобы поздравить папу с днем рождения".

Поздравительный подарок, который был тщательно подготовлен давно, Цинь Чжэшэн хотел так много показать, божественная картина "Восемь бессмертных пересекают море" гениального художника SUNNY также имел значение Восемь бессмертных желающих на свой день рождения, это был идеальный подарок на день рождения. Цинь Чжэшэн считал, что пока он приносит эту картину, он определённо может сравнить поздравительные подарки каждого и заставить своего собственного отца смотреть на него свысока.

"Хорошо! В таком случае, давайте по порядку старшинства, начиная с меня, как столп нашей семьи Цинь, нашего старика в поздравительный подарок".

Вставая и оглядываясь вокруг, Цинь Цайшэн вытащил подарочную коробку, развернул ее и достал изысканный нефритовый кулон с большим именинным персонажем на нем, и сказал: "Это старый нефритовый камень из ямы со стеклянными семенами, который я специально купил в Бирме за почти пятьдесят миллионов юаней, и нанял самого известного мастера в Китае, чтобы вырезать его на этом дне рождения нефрита, смысл в том, что я, естественно, желаю нашей семье". Долгая жизнь для старой именинницы, наша семья Цинь проживет долго".

Как только слова Цинь Зейуана были закончены, все аплодировали. Стеклянный нефрит, это была верхушка линии, или старая яма в Бирме, наняла лучших мастеров, эта стоимость уже стоила не менее сотен миллионов долларов. Это было действительно очень много, и значение было также очень хорошо, члены семьи Цинь присутствовали все кивнули головой, было очевидно, что Цинь Зейуань сделал большой поздравительный подарок.

"Папа! Я надену этот нефрит для тебя!" Цинь Зейуань вышел вперед и надел нефрит на грудь своего отца Цинь.

"Мм! Это так тепло и проникательно, это хороший нефрит! Действительно, ты можешь накормить людей. Заюань, у тебя есть сердце!"

Старый мастер Цинь также ощутил тепло нефрита и кивнул с улыбкой, очевидно, очень доволен.

"Нефрит жизни старшего брата очень хорош, но картина, которую я собираюсь отдать, немного

дороже нефрита жизни старшего брата".

После того, как Цинь Зейуань закончил раздавать картину, пришла очередь Цинь Зайшэна, и он улыбнулся, заставив своего сына Цинь Ли достать завернутую масляную картину, внешняя упаковка еще не была сорвана, поэтому все с любопытством посмотрели на нее, не зная, что это было.

"Эта картина была выставлена на аукцион нами с папой из Парижа, Франция". В общей сложности она стоила 270 миллионов евро, что составляет более двух миллиардов юаней. Но она стоит каждого пенни, и как только все увидят эту картину, они точно узнают ее ценность".

Цинь Ли танцевал бровями, как он объяснял, это была живая пиковая картина гениального художника САННИ! Вот такая реалистичная картина о восьми бессмертных, пересекающих море, чтобы можно было парить в воздухе с одного взгляда, сколько не дорого!

"Что? Картина на 2 миллиарда долларов? Так дорого?"

"Как может картина стоить столько? Чья это картина? Это Тонг Пак Фу? Или это да Винчи? Даже картина Тонг Боху не такая уж и дорогая, да?"

"Боже! Второй дядя действительно сделал большой шаг на этот раз!"

.....

Эти родственники семьи Цинь не были похожи на Цинь Зайшэна, который мог бросать в нее деньги, выбрасывая более двух миллиардов без всякой душевной боли, они стоили сотни миллионов максимум, и все еще имели славу семьи Цинь.

"Такая дорогая картина?"

Когда Цинь Яньран увидела, что ее дядя и дядя начали посылать поздравительные подарки, она вспомнила о поздравительном подарке Су Линь и быстро повернулась назад, чтобы спросить Су Линь низким голосом: "Су Линь, ты приготовила поздравительный подарок? Если у тебя его нет, мама приготовила его для тебя. Но оценка, так как она была подготовлена на лету..."

"Хума, эй! Так как они послали картину, я тоже пошлю картину..." (Продолжаем.)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/998996>